

УДК 82

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/81/52>

ЦВЕТОЛЕКСЕМЫ В РАССКАЗЕ И. А. БУНИНА «ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК»

©*Кабатай кызы А., канд. филол. наук, ORCID: 0000-0002-1223-0888, Кыргызско-Турецкий университет «Манас», г. Бишкек, Кыргызстан, kabatay@mail.ru*

COLOR LEXEMES IN CLEAN MONDAY BY I. A. BUNIN'S STORY

©*Kabatay kyzy A., Ph.D., ORCID: 0000-0002-1223-0888, Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, Kyrgyzstan, kabatay@mail.ru*

Аннотация. XX век привнес заметное количество новых идей и аспектов в изучение цвета, а именно формирование собственных методов и подходов к изучению цвета в каждой отрасли знания. Цвет стал рассматриваться как знак, или символ, который способен передавать дополнительные смыслы, помимо традиционного названия цвета. Отмечается, что «цвет превратился из средства изображения в средство выражения». Актуальность исследования обусловлена важностью функциональной предназначенности цветолексем в художественном тексте, являющиеся выражением философско-мировоззренческой концепции автора. Объектом работы стала цветопись избранного произведения, нормативное и индивидуально-авторское ее использование в тексте. Целью данной статьи является анализ средств и форм формирования цветовой картины мира И. А. Бунина в рассказе «Чистый понедельник», при помощи таких теорий как: теория функциональных стилей, теория дискурса, теория грамматики конструкций. Задачи: определить цветовые концепты, объективирующие индивидуальный речевой опыт писателя; установить взаимодействие грамматического, смыслового принципов в функционировании тех или иных цветолексем. Результаты: цветовая палитра представлена лексемами белый, серый, голубой, малиновый, розовый, гранатовый и некоторыми другими (всего около 20 слов). Установлено, что выбор лексем и словосочетаний определяется контекстом и подчиняется авторскому замыслу. Выводы: цветолексем могут иметь разное значение: номинативное, оценочное и символическое. В художественном тексте реализуются, как правило, все значения. В зависимости от синтагматики одни цветолексем выполняют чисто номинативную функцию, другие — полифункциональны за счет включения оценочной семы. Символическое значение может преобладать над другими значениями.

Abstract. The 20th century brought a significant number of new ideas and aspects to the study of color, namely the formation of its own methods and approaches to the study of color in every branch of knowledge. The color began to be considered as a sign, or a symbol that is capable of conveying additional meanings, in addition to the traditional name of the color. It is noted that “color has turned from a means of representation into a means of expression”. The relevance of the study is due to the importance of the functional purpose of color lexemes in a literary text, which are an expression of the philosophical and ideological concept of the author. The object of the work is the expression of the color of the selected work, its normative and individual author's use in the text. The purpose of this article is to analyze the means and forms of formation of the color picture of the world in the Clean Monday by I. A. Bunin story, using such theories as: the theory of functional styles, the theory of discourse, the theory of grammar constructions. Tasks: to determine color concepts that express the individual speech experience of the writer; to establish the interaction of grammatical, semantic principles in the functioning of certain color lexemes. Results: the color image

is represented by lexemes white, gray, blue, crimson, pink, pomegranate and some others (about 20 words in total). It has been established that the choice of lexemes and phrases is determined by the context and is subject to the author's intention. Conclusions: color lexemes can have different meanings: nominative, evaluative and symbolic. In a literary text, as a rule, all meanings are realized. Depending on the syntagmatics, some color lexemes perform a purely nominative function, while others are polyfunctional due to the inclusion of an evaluative seme. The symbolic meaning may take precedence over other meanings.

Ключевые слова: цветолексема, качественные прилагательные, относительные прилагательные, функции лексем цветообозначения, символика некоторых цветообозначений, художественный текст.

Keywords: color lexemes, qualitative adjectives, relative adjectives, functions of color naming lexemes, symbolism of some color designations, artistic text.

Система слов цветообозначений представляет несомненный интерес для лингвистических исследований, так как она имеет как существенные сходства, так и характерные различия по языкам.

Категория цвета исследуется начиная с XVIII в.: первоначально естественными науками, а потом гуманитарными как средство передачи заданных оттенков смысла или как средство выражения авторского «я».

Для второй половины XX в. характерно внимание к этимологии цветowych прилагательных, сопоставление колоронимов в разных языках, к истории цветowych прилагательных вообще и к роли названных слов в тексте. Исследователи обращаются к анализу как поэтических, так и прозаических текстов, что позволяет определить черты индивидуальной авторской системы.

С точки зрения В. М. Иваровской, «цветовые прилагательные сегодня — это многозначные элементы индивидуальных авторских систем. Все исследовательские направления объединяет интерес к цвету как потенциально системной категории языка на фоне общего внимания к проблеме системных отношений в лексике» [1].

«Акад. В. В. Виноградов еще в 60-е годы прошлого века прозорливо считал одной из насущных задач русской филологии изучение языка и стиля И. А. Бунина...» [2].

В 2008 году был издан «Словарь эпитетов Ивана Бунина», включающий около 100000 словоупотреблений (~8000 лексических единиц). Автор Словаря В. В. Краснянский считает, что эпитет — наиболее приметная черта художественной речи писателя, через эпитет проявляются многие особенности его поэтического словоупотребления. Более того, с эпитетом связано очевидное тяготение Бунина «к изобразительности и к проявлению субъективной, лирической интенции» [2, 8].

В Предисловии к Словарю автор подчеркивает, что «Бунин — поворотная, узловая фигура в истории русской художественной речи и в истории русской литературы. Традиционалист и модернист одновременно, он является связующим звеном между XIX и XX–XXI вв. в русской литературе Его новаторство — скрытое, незаметное для читателя — в соединениях слов, в индивидуальной образности, в сцеплении пространственных предложений, посредством причастных, деепричастных и других обособленных оборотов, посредством разнообразных придаточных частей, в нечто неразрывное, соответствующее неразрывности мыслей, „идуших в два потока“, и комплексности, одновременности восприятия свойств

окружающего мира (и цвет, и форма предметов, и запах, и звук, и тактильные ощущения, и передвижения в пространстве и прочее)» [2, 3].

Цветовая палитра в рассказе «Чистый понедельник» представлена прилагательными *белый, серый, голубой, смугло-янтарное* (лицо), *дегтярная* (челка), *гранатовый, малиновый, снежно-сизая* (Москва) *синеватые* (галки), *серый* (день), *зеленые* (звезды), *розовые* (рябчики), *красно-красные* (стены монастыря), *золотая* (эмаль), *темные* (глаза), *черный, красно-красные* (стены монастыря), *бархатисто-пунцовые* (всего около 20 примеров прилагательных).

Как свидетельствуют приведенные примеры, значение цвета передается разными прилагательными: производными и непроизводными, качественными и относительными, которые в процессе словоупотребления приобретают значение качественное.

«Отмеченное значение прилагательных, выражающих своими значениями свойства предметов, оценки их качеств людьми, является непомерно широкий смысловый объем имен прилагательных, сочетающихся с предметными именами разной степени абстракции и едва заметные границы их лексико-семантического и семантико-стилистического варьирования. Это естественно, ибо в окружающей нас предметной, социальной и духовной сферах наличествует гораздо больше свойств, качеств, прагматических и социальных оценок, чем самих предметов, лиц, событий, которым они принадлежат или номинально приписываются» [3].

Граница между качественными и относительными значениями проходит внутри одного слова, что можно продемонстрировать на примере прилагательного *золотой*.

В МАС-2 [4] прилагательное переводится как слово, имеющие 6 значений, в которых причудливо пересекаются качественные и относительные. Приведем некоторые значения прилагательного *золотой*:

1. Прил. к *золото*. *Золотой слиток* // Содержащий золото. *Золотой песок*. *Золотые россыпи*. // Сделанный из золота, покрытый золотом. *Золотой перстень*. *Золотая цепочка*. // Вытканый, шитый золотом. *Золотой кокошник*. // Исчисляемый на золото, по курсу золота. *Золотой рубль*.

2. Блестяще-желтый, цвета золота. *Золотые кудри*.

3. Перен. замечательный по своим достоинствам, прекрасный, очень хороший. *Золотые слова*.

4. Перен. счастливый, благоприятный.

5. Перен. (в обращении) дорогой, любимый.

6. Как составная часть некоторых ботанических, зоологических и минеральных названия. *Золотой жук*, *золотая рыбка*.

Относительные значения: относящиеся к золоту, сделанный из золота, исчисляемые по курсу золота.

Качественные значения: такого же цвета, как золото; счастливый, блаженный; прекрасный, драгоценный, замечательный по достоинствам. В кругу фразеологических значений намечается такое же расслоение: с одной стороны — *золотых дел мастер*, *золотое дно*, *сулить золотые горы*, с другой — *золотая осень*, *золотая середина*, *золотая молодежь*. Однако слово *золотой* в качественных и относительных значениях лишено кратких форм в общелитературном употреблении.

В нашей картотеке отмечены следующие примеры: ... нашитым на него *золотым* крестом на лбу [5]; ...дивно рисовались на *золотой* эмали заката серым кораллом сучья в инее [5]; ... новая громада Христа Спасителя, в *золотом* куполе которого синеватыми пятнами

отражались галки [5], ... и такие же туфли с *золотыми* застежками [5]. Из четырех употреблений прилагательного три имеют относительное значение, одно — качественное (*золотая* эмаль заката).

Сходный процесс окачества относительных прилагательных иллюстрируют прилагательные *гранатовый*, *малиновый*, *янтарный* и *дегтярный*. В этом перечне выделяются прилагательные *гранатовый* и *малиновый*, с одной стороны, с другой — сложные прилагательные, типа *красно-коровый*.

Гранатовый — ярко-красный, цвета граната [4].

Малиновый — 1) прилагательное к малина. *Малиновый лист*. *Малиновый куст* // Приготовленный из малины, с малиной. *Малиновое варенье*. *Малиновая наливка*. 2) темно-красный, цвета ягод малины. [4].

Янтарный — 1) Прилаг. к янтарь // сделанный из янтаря. 2) Золотисто-желтый, цвета янтаря [4].

Дегтярный — Прилаг. к деготь. *Дегтярный завод*. *Дегтярный запах*. // Приготовленный из дегтя, с дегтем. *Дегтярная мазь*. *Дегтярное мыло* [4].

«Прилагательное, обозначающее качество предмета непосредственно, то есть без отношения к другим предметам» [6], называется качественным.

Прилагательное, обозначающее признак предмета по отношению к другим, является относительным.

Ядро качественных прилагательных составляют такие, которые обозначают свойство, присущее самому предмету или открываемое в нем, часто такое, которое может характеризоваться разной степенью интенсивности [7].

«Деление прилагательных на качественные, относительные, притяжательные и порядковые логически небезупречно» [8].

Некоторые лингвисты отказываются от употребления традиционных лингвистических терминов «качественное» и «относительное» прилагательное, так как говорить о разрядах прилагательных логично лишь при диахроническом анализе отдельного определения. При синхронном описании цветообозначений современного русского языка и при описании общих колористических систем такое деление считается неактуальным [9].

В русле традиционной терминологии мы наблюдаем за процессом возникновения новых (относительных) цветовых прилагательных и процессом поэтапного окачества их на историко-литературной оси.

Антонимы *белый* и *черный* используются в описании внешности: Большой Станиславский с белыми волосами и черными бровями; причем прилагательные входят в состав несогласованных определений, характеризующих предмет по имеющемуся у него признаку.

Прилагательное *белый* повторяется несколько раз при описании Марфо-Мариинской обители:

... за ними вся в белом, длинная, тонколикая, в белом обресе с нашитыми на него золотым крестом на лбу великая княгиня; а за ней такая же белая вереница поющих, с огоньками свечек улица, инокинь или сестер, уж не знаю, кто были они и куда шли [5].

Белый цвет — цвет монашеского одеяния: И вот одна из идущих посередине вдруг подняла голову, крытую белым платом, загородив свечу рукой, устремила взгляд темных глаз в темноту, будто как раз на меня [5].

В другом контексте белый цвет воспринимается как униформа официанта (полового) в трактире: ... подошел половой в *белых* штанах и *белой* рубаше, подпоясанный малиновым кушаком, почтительно напомнил...

Сочетание белого с малиновым смотрится красочно и выступает в конкретизирующей функции.

Прилагательное «малиновый», согласно Словарю эпитетов И. А. Бунина, широко употребительно и в других произведениях Бунина: малиновый блеск облаков, малиновые горки, малиновые волосы, малиновые червы, малиновые лампадки, малиновые круги. Широко употребительны и сложные прилагательные, в составе которых используется обозначение этого же цвета: мутно-малиновый шар солнца, нежно-малиновый цвет, сумрачно-малиновые хребты верхних Альп [5].

Героиня в начале рассказа характеризуется следующим образом: «*Похоже на то, что ей ничто не нужно... Явной слабостью ее были только хорошие одежды, бархат, шелка, дорогой мех*».

«... выезжая, она чаще всего надевала гранатовое бархатное платье и такие же туфли с золотыми застежками» [5].

Любимый цвет — гранатовый; в следующем контексте героиня вся в черном: черная каракулевая шубка, каракулевая шапочка и черные фетровые ботинки. На капустнике в Художественном театре героиня в черном бархатном платье, которое делает ей еще тоньше. Цвет шелкового архалука, отороченного соболем (наследство астраханской бабушки) в рассказе Буниным не обозначен. С одной стороны, такое сочетание цветов подчеркивает красоту героини с ее смугло-янтарным лицом и густыми черными волосами, с другой — вселяет какую-то неясную тревогу, так как гранатовый цвет (ярко-красный) ассоциируется с кровью, а черный — с трауром, хотя пока что ничто не предсказывает такой драматической развязки. И все это — на фоне снежно-сизой Москвы с серыми зимними днями.

Несколько неожиданным в богатейшей палитре бунинских эпитетов становится настойчивое повторение прилагательного *бархатистый* (и в качественном и в относительном значении), которые, по-видимому, должен оценить удивительную мягкость героини. Но не забудем и об угле, который, несомненно, ассоциируется с твердостью.

Таким образом, цвета героини — *гранатовый, черный*, а затем *белый*, то есть свет монашеского убранства.

В рассказе Бунина «Чистый понедельник» употребляются не только простые, но и сложные прилагательные, что характерно для всего цикла новелл «Темные аллеи». В статьях Р. С. Зуевой и С. В. Кириченко анализируются окказиональные сложные прилагательные, часто совмещающие противоположные значения. Эти словосложения передают психологическое состояние, положительные и отрицательные эмоции: *сонно-насмешливый* блеск, *непреложно-грозный* взгляд, *торжественно-радостное* облачение, *первозданно-непорочный* вечер, *грешно-скромная*, *печально-торжествующий* и некоторые другие. Наиболее широко представлены в данном списке прилагательные, обозначающие цвет: *серо-серебристые* зеркала, *хрустально-золотая* сетка, *бледно-зеленые* мотыльки, *черно-маслянистая* шубка. В рассказе «Чистый понедельник» зафиксированы следующие словосложения со значением цвета: *красновато-серый* дятел, *смугло-темное* лицо, *бархатисто-пунцовые* губы, *снежно-сизая* Москва, *красно-красные* стены монастыря.

Оригинальность сложных прилагательных обусловлена обостренным ощущением, субъективным видением мира персонажей книги и самой темой рассказов [10, 11].

Основное назначение определений в языке Бунина — создание эмоциональных, выразительных, а потому легкоакцентуемых и запоминающихся образов.

Цветолексемы могут иметь разное значение: номинативное, оценочное и символическое. В художественном тексте реализуются, как правило, все значения. В зависимости от синтагматики одни цветолексемы выполняют чисто номинативную функцию, другие — полифункциональны за счет включения оценочной семы. Символическое значение может преобладать над другими значениями.

Список литературы:

1. Иваровская В. М. Синтагматико-парадигматические особенности прилагательных со значением цвета в русском языке и отражение этих особенностей в поэтических текстах 18-20 веков: дисс. ... канд. филол. наук. СПб, 2000. 222 с.
2. Краснянский В. В. Словарь эпитетов Ивана Бунина: около 100 тысяч словоупотреблений. М.: Азбуковник, 2008. 774 с.
3. Уфимцева А. А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. М: URSS, 2010. 239 с.
4. Алекторовой Л. П., Баженовой С. Л., Иванниковой Е. А. Словарь русского языка. М.: Рус. яз. 1983. 750 с.
5. Бунин И. Малое собрание сочинений. СПб: Азбука-Антикус, 2016.
6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1968.
7. Авилова Н. С., Бондаренко А. В., Брызгунова Е. А. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. 783 с.
8. Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского литературного языка. М.: Просвещение, 1981.
9. Марков В. Г. О семантическом способе словообразования в русском языке. Ижевск, 1981.
10. Зуева Р. С. Окказиональные сложные прилагательные со значением цвета в прозе Бунина // Исследования по стилистике художественной речи. Алма-Ата, 1985.
11. Кириченко С. В. Окказиональные сложные прилагательные и их функции в художественной речи. Алма-Ата, 1990.

References:

1. Ivarovskaya, V. M. (2000). Sintagmatiko-paradigmaticheskie osobennosti prilagatel'nykh so znacheniem tsveta v russkom yazyke i otrazhenie etikh osobennostei v poeticheskikh tekstakh 18-20 vekov: Ph.D. diss. St. Petersburg. (in Russian).
2. Krasnyanskiy, V. V. (2008). Slovar' epitetov Ivana Bunina: okolo 100 tysyach slovoupotreblenii. Moscow. (in Russian).
3. Ufimtseva, A. A. (2010). Leksicheskoe znachenie: printsip semiologicheskogo opisaniya leksiki. Moscow. (in Russian).
4. Alektorova, L. P., Bazhenova, S. L., & Ivannikova, E. A. (1983). 750 Slovar' russkogo yazyka. Moscow. (in Russian).
5. Bunin, I. (2016). Maloe sobranie sochinenii. St. Petersburg. (in Russian).
6. Akhmanova, O. S. (1968). Slovar' lingvisticheskikh terminov. Moscow. (in Russian).
7. Avilova, N. S., Bondarenko, A. V., & Bryzgunova, E. A. (1980). Russkaya grammatika. Moscow. (in Russian).

8. Miloslavskii, I. G. (1981). Morfologicheskie kategorii sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Moscow. (in Russian).
9. Markov, V. G. (1981). O semanticheskom sposobe slovoobrazovaniya v russkom yazyke. Izhevsk. (in Russian).
10. Zueva, R. S. (1985). Okkazional'nye slozhnye prilagatel'nye so znacheniem tsveta v proze Bunina // Issledovaniya po stilistike khudozhestvennoi rechi. Alma-Ata. (in Russian).
11. Kirichenko, S. V. (1990). Okkazional'nye slozhnye prilagatel'nye i ikh funktsii v khudozhestvennoi rechi. Alma-Ata. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 15.07.2022 г.*

*Принята к публикации
19.07.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Кабатай кызы А. Цветолексемы в рассказе И. А. Бунина «Чистый понедельник» // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №8. С. 483-489. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/81/52>

Cite as (APA):

Kabatai kyzy, A. (2022). Color Lexemes in Clean Monday by I. A. Bunin's Story. *Bulletin of Science and Practice*, 8(8), 483-489. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/81/52>